

Николай Носов

ЧЕДДЕССОДОИ

Николай Носов

Телефон

Один раз мы с Мишкой были в игрушечном магазине и увидели замечательную игрушку — телефон. В большой деревянной коробке лежали два телефонных аппарата, две трубки, в которые говорить и слушать, и целая катушка проволоки. Продавщица объяснила нам, что если один телефон поставить в одной квартире, а другой — у соседей и соединить оба аппарата проволокой, то можно переговариваться.

—Вот нам бы купить! Мы как раз соседи,— сказал Мишка.— Хорошая штука! Это не какая-нибудь простая игрушка, которую поломаешь и выбросишь. Это полезная вещь!

—Да,— говорю я,— очень полезная штука! Захотел поговорить, взял трубку — поговорил, иходить никуда не надо.

—Удобство!— восторгался Мишка.— Сидишь дома и разговариваешь. Замечательно!

Мы с Мишкой решили собирать деньги, чтобы купить телефон. Две недели подряд мы не ели мороженого, не ходили в кино — всё деньги копили. Наконец насобирали, сколько было нужно, и купили телефон.

Примчались из магазина домой с коробкой. Один телефон у меня поставили, другой — у Мишки и от моего телефона протянули проволоку через форточку вниз, прямо к Мишкому телефону.

—Ну, — говорит Мишка, — попробуем разговаривать. Беги наверх и слушай.

Я помчался к себе, взял трубку и слушаю, а трубка уже кричит Мишкыным голосом:

—Алло! Алло!

Я тоже как закричу:

—Алло!

—Слышно что-нибудь? — кричит Мишка.

—Слышно. А тебе слышно?

—Слышно. Вот здорово! Тебе хорошо слышно?

—Хорошо. А тебе?

—И мне хорошо! Ха-ха-ха! Слышно, как я смеюсь?

—Слышно. Ха-ха-ха! А тебе слышно?

—Слышно. Послушай, сейчас я к тебе приду.

Мишка прибежал ко мне, и мы принялись обниматься от радости.

—Хорошо, что купили телефон! Правда? — говорит Мишка.

—Конечно, — говорю, — хорошо.

—Слушай, сейчас я пойду обратно и позвоню тебе.

Он убежал и позвонил снова. Я взял трубку:

—Алло!

—Алло!

—Слышно?

—Слышно.

—Хорошо?

—Хорошо.

—И у меня хорошо. Давай разговаривать.

—Давай,— говорю.— А о чём разговаривать?

—Ну, о чём... О чём-нибудь... Хорошо, что мы купили телефон, правда?

—Правда.

—Вот если бы не купили, было бы плохо. Правда?

—Правда.

—Ну?

—Что «ну»?

—Чего же ты не разговариваешь?

—А ты почему не разговариваешь?

—Да я не знаю, о чём разговаривать,— говорит Мишка.— Это всегда так бывает: когда надо разговаривать, так не знаешь, о чём разговаривать, а когда не надо разговаривать, так разговариваешь и разговариваешь...

Я говорю:

—Давай вот что: подумаем, а когда придумаем, тогда позвоним.

—Ладно.

Я повесил трубку и стал думать. Вдруг звонок. Я взял трубку.

—Ну, придумал?— спрашивает Мишка.

—Нет ещё, не придумал.

—Я тоже ещё не придумал.

—Зачем же ты звонишь, раз не придумал?

—А я думал, что ты придумал.

—Я сам тогда позвонил бы.

—А я думал, что ты не догадаешься.

—Что ж я, по-твоему, осёл?

—Нет, какой же ты осёл! Ты совсем не осёл! Разве я говорю, что ты осёл!

—А что ты говоришь?

—Ничего. Говорю, что ты не осёл.

—Ну ладно, довольно тебе про осла твердить! Давай лучше уроки учить.

—Давай.

Я повесил трубку и сел за уроки. Вдруг Мишка снова звонит:

—Слушай, сейчас я буду петь и на рояле играть по телефону.

—Ну, пой,— говорю.

Послышалось какое-то шипение, потом забренчала музыка, и вдруг Мишка запел не своим голосом:

Куда, куда вы удалились,

Весны моей златые дни-и-и?

«Что это?— думаю.— Где он так петь выучился?» Вдруг Мишка сам является. Рот до ушей.

—Ты думал, это я пою? Это патефон по телефону поёт! Дай-ка, я послушаю.

Я дал ему трубку. Он слушал, слушал, потом как бросит трубку — и бегом вниз. Я взял трубку, а там:

«Пш-ш-ш! Пш-ш-ш! Др-р-р! Др-р-р!» Наверно, пластинка кончилась. Я снова сел за уроки. Опять звонок. Я взял трубку:

—Алло!

А из трубы:

«Ав! Ав! Ав!»

—Ты чего,— говорю,— по-собачьи лаешь?

—Это не я. Это с тобой Дружок разговаривает. Слышишь, как он кусает трубку зубами?

—Слышу.

—Это я ему в морду тыкаю трубкой, а он её зубами грызёт.

—Ты бы лучше не портил трубку.

—Ничего, она железная... Ай! Пошёл вон! Я тебе покажу, как кусаться! Вот тебе! («Ав! Ав! Ав!») Кусается, понимаешь?

—Понимаю,— говорю.

Снова сел за уроки. Через минуту звонок. Я взял трубку, а там что-то жужжит:

«Жжу-у-у-у!»

—Алло!— кричу я.

«Жжу-у! Жжу-у!»

—Чем ты там жужжишь?

—Мухой.

—Какой мухой?

—Ну, простой мухой. Я её держу перед трубкой, а она крылышками машет и жужжит.

Целый вечер мы с Мишкой звонили друг другу и выдумывали разные фокусы: пели, кричали, рычали, мычали, даже шёпотом разговаривали — всё было слышно. Уроки я кончил поздно и думаю:

«Позвоню ещё раз Мишке, перед тем как лечь спать».

Позвонил, а он не отвечает.

«Что же это?— думаю.— Неужели телефон испортился?»

Позвонил ещё раз — опять нет ответа! Думаю:

«Надо пойти узнать, в чём дело».

Прибегаю к нему... Батюшки! Он телефон положил на стол и ломает. Батарею из аппарата вытащил, звонок разобрал и уже трубку развинчивает.

—Стой!— говорю.— Ты зачем телефон ломаешь?

—Да я не ломаю. Я только хочу посмотреть, как он устроен. Разберу, а потом соберу обратно.

—Так разве ты соберёшь? Это понимать надо.

—Ну я и понимаю. Чего тут ещё не понимать!

Он развинтил трубку, вынул из неё какие-то железки и стал отковыривать круглую пластинку, которая внутри была. Пластинка вывалилась, и из трубы посыпался чёрный порошок. Мишка испугался и стал собирать порошок обратно в трубку.

—Ну, вот видишь,— говорю,— что ты наделал!

—Ничего,— говорит,— я сейчас соберу всё, как было.

И стал собирать. Возился, возился... Винтики маленькие, завинчивать трудно. Наконец собрал трубку, только железка у него одна осталась и два винтика лишних.

—А это откуда — железка?— спрашиваю.

—Ах я разиня!— говорит Мишка.— Забыл! Её надо было там внутри привинтить. Придётся снова разбирать трубку.

—Ну,— говорю,— я пойду домой, а ты, как только будет готово, позвони мне.

Пошёл я домой и стал ждать. Ждал, ждал, так ничего не дождался и спать лёг.

Наутро телефон как зазвонит! Я вскочил неодетый, схватил трубку и кричу:

—Слушаю!

А из трубы в ответ:

—Ты чего хрюкаешь?

—Как это хрюкаю? Я не хрюкаю,— говорю я.

—Брось хрюкать! Говори по-человечески!— кричит Мишка.

—Я же по-человечески. Зачем мне хрюкать?

—Ну, довольно тебе баловаться! Всё равно я не поверю, что поросёнка в комнату притащил.

—Да говорят же тебе, что никакого поросёнка нет!— рассердился я.

Мишка замолчал. Через минуту приходит ко мне:

—Ты чего хрюкал по телефону?

—Я не хрюкал.

—Я ведь слышал.

—Да зачем же мне хрюкать?

—Не знаю,— говорит.— Только у меня в трубке всё «хрю-хрю» да «хрю-хрю». Вот пойди, если не веришь, послушай.

Я пошёл к нему и позвонил по телефону:

—Алло!

Сначала ничего не было слышно, а потом потихоньку так:

«Хрюк! Хрюк! Хрюк!»

Я говорю:

—Хрюкает.

А в ответ снова:

«Хрюк! Хрюк! Хрюк!»

—Хрюкает!— кричу я. А из трубки опять:

«Хрюк! Хрюк! Хрюк! Хрюк!»

Тут я понял, в чём дело, и побежал к Мишке.

—Это ты,— говорю,— телефон испортил!

—Почему?

—Ты разбирал его, вот и испортил у себя в трубке что-то.

—Наверно, я что-нибудь не правильно собрал,— говорит Мишка.— Надо исправить.

—Как же теперь исправишь?

—А я посмотрю, как твой телефон устроен, и свой сделаю так же.

—Не дам я свой телефон разбирать!

—Да ты не бойся! Я осторожно. Надо же починить!

И стал чинить. Возился, возился — и починил так, что совсем ничего не стало слышно. Даже хрюкать перестало.

—Ну, что теперь делать? — спрашиваю я.

—Знаешь, — говорит Мишка, — пойдём в магазин, может быть, там починят.

Пошли мы в игрушечный магазин, но там телефонов не чинили и даже не знали, где чинят. Целый день мы ходили скучные. Вдруг Мишка придумал:

—Чудаки мы! Ведь мы можем по телеграфу переговариваться!

—Как — по телеграфу?

—Очень просто: точка, тире. Звонок-то ведь действует! Короткий звонок — точка, а длинный — тире. Выучим азбуку Морзе и будем переговариваться!

Достали мы азбуку Морзе и стали учить: «А» — точка, тире; «Б» — тире, три точки; «В» — точка, два тире... Выучили всю азбуку и стали переговариваться. Сначала у нас получалось медленно, а потом мы научились, как настоящие телеграфисты: «трень-трень-трень!» — и всё понятно. Это даже интереснее было, чем простой телефон. Только это продолжалось недолго. Один раз звоню Мишке утром, а он не отвечает. «Ну, — думаю, — спит ещё». Позвонил позже — опять не отвечает. Пошёл к нему и стучу в дверь. Мишка открыл и говорит:

—Ты чего в дверь барабанишь? Не видишь, что ли? — и показывает на двери кнопку.

—Что это?— спрашиваю.

—Кнопка.

—Какая?

—Электрическая. У нас теперь электрический звонок есть, так что можешь звонить.

—Где ты взял?

—Сам сделал.

—Из чего?

—Из телефона.

—Как — из телефона?

—Очень просто. Звонок из телефона выдral, кнопку — тоже. И батарею из телефона вынul. Была игрушка — стала вещь!

—Какое же ты имел право телефон разбирать?— говорю я.

—Какое право! Я свой телефон разобрал. Твоего ведь не трогал.

—Так телефон-то наш общий! Если бы я знал, что ты станешь ломать, то и не стал бы с тобой покупать! Зачем мне телефон, если разговаривать не с кем!

—А зачем нам разговаривать? Небось недалеко живём, можно и так прийти поговорить.

—Я с тобой и разговаривать после этого не хочу!

Рассердился я на него и три дня с ним не разговаривал. От скуки и я свой телефон разобрал и сделал из него электрический звонок. Только не так, как у Мишки. Я всё аккуратно устроил. Батарею поставил возле двери на полочке, от неё по стене провода протянул к электрическому звонку и кнопке. А кнопку к двери хорошенько винтиками привинтил, чтобы она не болталась на одном гвозде, как у Мишки. Даже папа и мама похвалили меня за то, что я устроил такую полезную вещь в доме.

Я пошёл к Мишке, чтобы рассказать ему, что у меня теперь тоже электрический звонок есть.

Подхожу к двери, звоню... Нажимал кнопку, нажимал — никто не отворяет. «Может быть, звонок испортился?» — думаю. Стал в дверь стучать. Мишка открыл. Я спрашиваю:

—Что же звонок, не действует?

—Не действует.

—Почему?

—Да я батарею разобрал.

—Зачем?

—Ну, я хотел посмотреть, из чего батарея сделана.

—Как же,— говорю,— ты теперь будешь — без телефона и без звонка?

—Ничего,— вздохнул он,— как-нибудь буду!

Пошёл я домой, а сам думаю: «Почему Мишка такой нескладный? Зачем он всё ломает?!» Мне даже жалко стало его.

Вечером я лёг спать и долго не мог заснуть, всё вспоминал: как у нас был телефон и как из него получился электрический звонок. Потом я стал думать об электричестве, как оно получается в батарее и из чего. Все давно уже спали, а я всё думал про это и никак не мог заснуть. Тогда я встал, зажёг лампу, снял с полки батарею и разломал её. В батарее оказалась какая-то жидкость, в которой мокла чёрная палка, завёрнутая в тряпочку. Я понял, что электричество получалось из этой жидкости. Потом лёг в постель и быстро заснул.